

Сегодня Сириус Блэк пребывал в очень мрачном и подавленном настроении. Четырнадцать лет назад его жизнь пошла под откос, и это будет преследовать его вечно. Он потерял своего лучшего друга и его жену, а из-за своих собственных действий потерял и своего крестника.

Сириус Блэк был невиновен в преступлениях, за которые его отправили в Азкабан, но в глубине души знал, что это не так. Он был виновен в безрассудстве, из-за которого его единственный шанс на искупление был упущен его собственными действиями. Блэк был виновен в том, что бросил мальчика, которого любил как собственного сына, и в том, что подвёл своих друзей, не исполнив долг, который обещал выполнить, если бы с ними что-то случилось. Он знал, что всегда будет носить в себе чувство вины, и желал лишь одного — чтобы можно было повернуть время вспять и изменить то, что произошло той ночью.

Увы, он знал, что это невозможно. Вместо этого он желал получить ещё один шанс быть рядом с Гарри — так, как должно было быть с самого начала. Сириус хотел бы вырастить его в той атмосфере любви, которую он бы создал. И больше всего на свете хотел бы быть сейчас рядом с мальчиком, чтобы уберечь его от того, что должно произойти.

Последние шесть недель Сириус был занят как никогда. Блэк тренировался утром, днём и вечером и начал заботиться о себе. Он регулярно питался и крепко спал из-за усталости, которую чувствовал в конце каждого дня, и теперь выглядел и чувствовал себя здоровее, чем когда-либо за последние годы. Сириус больше не был истощён, его волосы были гладкими и блестящими, как раньше. Единственное, что оставалось свидетельством адских лет в Азкабане, — это затравленный взгляд, который больше никогда не покинет его лицо.

Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, гораздо больше, чем он предполагал. Блэк не ожидал, что его магия так сильно пострадает от пребывания в Азкабане: потребовалось несколько недель, чтобы она стабилизировалась и стала прежней. Он отточил свои навыки до того уровня, какими они были раньше.

Сириус Блэк был опытным волшебником и не уступал в боевых навыках многим Пожирателям смерти. Он не изучал свою семейную магию из-за её тёмной природы, но выучился более чем достаточно, чтобы уничтожать людей, когда это было необходимо, ведь он был Блэком, в конце концов.

Сейчас он сидел за завтраком и размышлял о том, как проведёт свой день. Сириус не хотел тренироваться, зная, что сегодня его сердце не лежит к этому, но и бездельничать тоже не хотел.

Прежде, чем он успел принять решение, его мысли прервал резкий стук в окно. Сириус нахмурился и посмотрел на сову, зная, что это вряд ли хорошие новости. Он открыл окно, чтобы дать птице доступ, и как только освободил её от ноши, она тут же улетела.

Сириус узнал красную печать Гринготтса и почувствовал, как его желудок непроизвольно сжался. Он знал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Прежде чем продолжить Блэк задумался. Денег банку он не был должен, поскольку никогда не брал кредитов и жил только

на свою зарплату и золото, которое оставил ему дядя Альфард.

Он знал, что не должен был ничего унаследовать, так как в шестнадцать лет мать изгнала его из семьи.

Сириус был в растерянности и решил, что открыть письмо — единственный выход. То, что там оказалось, сильно удивило его, но в то же время заставило понервничать.

Уважаемый мистер Блэк,

Я пишу вам как гоблин, отвечающий за счета Блэков в Гринготтсе. Похоже, нам необходимо обсудить множество вопросов, касающихся семейного бизнеса и других деликатных дел, которые не должны упоминаться в письменном виде. Я прошу аудиенции с вами завтра в шесть вечера, чтобы обсудить эти самые неотложные вопросы. Я знаю о вашем нынешнем положении и поэтому передал с этим письмом порт-ключ, который доставит вас в назначенную комнату, где мы встретимся в вышеуказанное время. Даю вам магическую клятву, что это не ловушка, и в наших стенах вы будете в безопасности.

Бархок

Управляющий счетами семьи Блэк

Письмо светилось ярко-голубым светом, скрепляя клятву, и Сириус просто уставился на лист пергамента в шоке и нервном расстройстве. Он не знал, что делать с этим письмом, но понимал, что игнорировать просьбу гоблинов о встрече неразумно. Конечно, ему придётся присутствовать инкогнито, но теперь ему стало по-настоящему любопытно. Сириус снова сел за стол и продолжил размышлять, какое дело к нему может быть у гоблинов.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2263507>